

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Тайна
украденной
рукописи

Тайное братство «Кленового листа»

АНТОН ИВАНОВ

Тайна украденной рукописи

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2000

Иванов А. Д.

Тайна украденной рукописи / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2000 — (Тайное братство «Кленового листа»)

В небольшом дачном поселке в новогоднюю ночь происходит загадочное происшествие. Из дома вдовы знаменитого хирурга украдена рукопись, имеющая большую научную ценность. Кто стоит за пропажей рукописи? На этот вопрос берутся ответить четверо друзей, именующие себя «Братством кленового листа».

© Иванов А. Д., 2000

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2000

Содержание

Глава I	5
Глава II	11
Глава III	16
Глава IV	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Антон Иванов, Анна Устинова

Тайна украденной рукописи

Все герои и место действия этой книги вымышлены. Любое сходство с существующими людьми случайно.

Братство кленового листа

Глава I

Крик в ночи

Старый дачный поселок казался вымершим. На улице не горело ни одного фонаря. Сквозь ограды и голые ветви деревьев в глуби огромных участков виднелись силуэты домов. Над ними нависло черное зимнее небо в звездах. Было три часа ночи. Первая ночь нового года.

Петьке уже оставалось пройти всего половину улицы и свернуть к себе на участок, когда тишину пререзал истошный крик.

Мальчик замер на месте. Не успел он собраться с мыслями, как вопль повторился с удвоенной силой. «Это же с дачи Ковровой-Водкиной! – дошло наконец до Петьки. – Она там, наверное, совсем одна!»

Он пробрался по высоким сугробам к забору. На первом этаже дачи Ковровой-Водкиной ярко горел свет. Петька бросился что было духа к калитке.

Калитка не поддавалась. Мальчик дрожащими руками пытался найти засов. Сколько раз он тут с друзьями бывал, а вот совершенно не помнит, где задвижка! Дорога была каждая секунда. Петька перемахнул через ворота и устремился бегом по заснеженной дороге к дому.

На ходу он заметил: свет уже горит и на втором этаже. «Если это бандиты, то к входной двери нельзя, – сообразил мальчик. – Там запросто могли кого-то оставить на стреме».

Петля между кустов, Петька подбежал к дому со стороны сада. Ну да! Обе створки окна на первом этаже распахнуты настежь. Тут что-то явно не так. Петька пригнулся и подошел вплотную к стене. Стараясь двигаться как можно тише, он медленно приближался к распахнутому окну. Оттуда больше не слышалось ни звука. Что там могло случиться? Петька терялся в догадках.

Вот наконец окно. Петька знал, что тут у Натальи Владимировны гостиная. Подняв руки, он ухватился за подоконник. Петька хотел подтянуться и заглянуть внутрь. Но не успел он этого сделать, как кто-то вцепился ему в воротник куртки и, оторвав от окна, с силой швырнул в высокий сугроб. Петька летел головой вперед. Когда он наконец приземлился, ноздри и рот плотно забило снегом. Мальчик стал задыхаться. Перебирая в панике изо всех сил ногами, он попытался вылезти. Попытка ему удалась. Однако едва он обрел равновесие, противник крепким пинком вновь отправил его в глубокий снег. Петька решил бороться до конца. Собрав последние силы, он рывком встал на ноги. В спину немедленно что-то уткнулось.

– Ни с места! – тут же послышался за спиной хриплый голос.

Петька узнал его. Это была приходящая домработница Ковровой-Водкиной.

– Татьяна Филимоновна, вы? – с облегчением произнес он.

– Я вот тебе сейчас покажу, бандит, Филимоновну! – гаркнула та.

Петька хотел обернуться.

– Смирно! – не дала ему это сделать Татьяна Филимоновна. – Предупреждаю: я вооружена. Шаг влево, шаг вправо считаю побегом. Огонь открываю без предупреждения.

Петька покорно застыл. Угроза была нешуточной. Все в дачном поселке знали, что приходящая домработница Ковровой-Водкиной в молодости была снайпером на войне. Это был

самый яркий период в ее биографии. Говорили, что она прошла половину Европы и видела, как берут рейхстаг. С наступлением мира судьба Филимоновны не сложилась, и она вот уже много лет постоянно ждала от жизни одних подвохов и неприятностей. Если к тому же учесть, что в свои семьдесят с гаком Татьяна Филимоновна сохранила крепкое телосложение и меткий глаз, то Петька испугался совсем не напрасно. Его удивляло одно: откуда у нее взялся пистолет. Раньше, насколько он помнил, Филимоновна оружия не имела.

– Вперед! – последовал новый приказ. – Вокруг дома к крыльцу!

Петька, не оборачиваясь, пошел вперед. В это время из распахнутого окна высунулась хозяйка дачи Коврова-Водкина. На ней был ярко-голубой халат. Подсиненные седые волосы спросонья спутались.

– Поймали бандита? – по-актерски поставленным голосом осведомилась она.

– Поймала, поймала! – отозвалась домработница. – Уйди, Владимировна, с холода. Простудишься насмерть, потом хорони тебя.

– Молодость? – почти что свесилась из окна Коврова-Водкина, которая последние несколько лет страдала глухотой. – Вы хотите сказать, бандит молодой?

– Кому говорят, с мороза уйди! – гаркнула домработница.

– Ну этого я уж совсем не пойму! – возмутилась Коврова-Водкина. – Преступник, я вижу, пойман. Как же вы говорите, что шкатулку никак не найти?

– Вот ведь умная женщина и даже великая, – вслух посетовала Татьяна Филимоновна, которая всегда относилась с большим почтением к хозяйке. – Но ни хрена не слышит.

– Я вас спрашиваю: где бесценная шкатулка? – тем временем уж едва не вываливалась из открытого окна Наталья Владимировна.

– Иди в дом, кому сказано! – завопила Татьяна Филимоновна. – Будет твоя шкатулка! Вор есть – пропажа отыщется.

– Ну, ну, хорошо, – наконец с барственной плавностью подалась в комнату хозяйка дома.

– Вперед! – скомандовала домработница Петьке.

– Татьяна Филимоновна! Это же я, Петька Миронов! – попытался прояснить ситуацию мальчик.

– Ничего не знаю! – последовал жесткий ответ. – Потом разберемся. Шагай куда велено!

Петька понял, что она сейчас ничего не соображает. Поэтому надо быть предельно осторожным. Ствол пистолета вдавился в спину. Петька вскрикнул.

– Осторожней, пожалуйста, – робко попросил он.

– Разговорчики! – оставалась неумолимой Татьяна Филимоновна.

Петька покорно поплелся к крыльцу. «Только бы она на курок не нажала случайно», – в панике думал он.

– Не частить! – призвала его к порядку приходящая домработница-снайпер, когда он слишком уж резво взбежал на ступени крыльца.

– Слушаюсь, – хрипло пробормотал мальчик.

– Не двигаться! – продолжала командовать Татьяна Филимоновна. – Руки не опускать! Лицом к двери! Сейчас в дом зайдем.

Она уже потянула на себя ручку входной двери, когда рядом грянул грубый бас:

– Оружие на землю! Лицом к стене! Всем оставаться на своих местах!

Напор револьверного ствола на Петькину спину заметно ослаб. Мальчик украдкой оглянулся. Перед крыльцом, грозно направив охотничью двустволку на них с Филимоновной, стоял сторож поселка Красные Горы Иван Степанович.

– Ты что, Степаныч? Это ведь я, – попыталась возразить Татьяна Филимоновна.

– Бросай оружие! – вновь последовал категорический окрик. – Кто тут я, кто не я, потом разберемся. У меня в сторожке был факт работы сигнализации со стороны вашей дачи.

– Да я ж и нажала, Степаныч, эту твою сигнализацию, – попыталась разъяснить ситуацию домработница-снайпер.

– Ничего не знаю, – ответил Иван Степанович. – Оружие на землю. Руки вверх. В настоящий момент всех присутствующих объявляю подозреваемыми.

Петька увидел, что Степаныч по-прежнему держит их на мушке. Он явно так же, как и Татьяна Филимоновна, сейчас не очень соображал, кто перед ним.

– Я бы вам посоветовал револьвер бросить, – обратился деликатно Петька к приходящей домработнице.

– Без тебя разберусь, бандит, – бросила пистолет на землю Татьяна Филимоновна.

– До особого распоряжения не двигаться! – крикнул Иван Степанович.

Петька и Филимоновна, подняв руки вверх, замерли. Мальчик украдкой следил за Степанычем. Круглую голову сторожа, несмотря на лютый мороз, увенчивала милицейская фуражка. «Значит, и впрямь случилось что-то серьезное», – тут же подумал мальчик.

Иван Степанович уже очень давно работал сторожем в их дачном поселке Красные Горы. Однако не упускал ни единого случая напомнить, что в прошлом он – заслуженный работник органов правопорядка. В качестве доказательства славного прошлого Иван Степанович ежегодно на День милиции облачался в выдавшую виды милицейскую фуражку с кокардой. Если фуражка на голове сторожа Красных Гор оказывалась в иные дни года, это могло означать лишь одно: в поселке, как любил говорить Иван Степанович, «возникла криминогенная ситуация».

Петька перевел дух. Теперь, когда жизнь была вне опасности, ночное приключение даже радовало его. Если действительно произошло преступление, им с ребятами будет чем заняться во время каникул. Значит, сейчас он, Петька, должен как можно больше узнать.

Приказав Петьке и Филимоновне замереть возле входной двери, Степаныч с двустволкой наперевес решил достичь одним прыжком верхней площадки крыльца. Видимо, ему вспомнилось очень далекое, но славное прошлое в органах правопорядка. Но то ли преклонные годы брали свое, то ли виной всему оказался мороз... Степаныч птицей взлетел на крыльцо и уже приземлился с точностью до миллиметра за спинами Петьки и домработницы, когда каблук его ботинка попал на льдышку. Иван Степанович крикнул и всей массой тела устремился по ступеням крыльца в обратном направлении. Ружье оглушительно выстрелило из обоих стволов. Заряд, прожужжав возле самого уха Петьки, унесся в темную новогоднюю ночь.

– Совсем, Степаныч, рехнулся, что ли? – взвизгнула Татьяна Филимоновна.

Виновник паники тем временем с большим трудом вытащил коротко стриженную седую голову из сугроба и, ошалело вращая глазами, уселся перед крыльцом на снегу.

– Преступник ушел, применив коварный прием нападения, – начал мыслить вслух сторож поселка Красные Горы. – Фуражка? – исторг он внезапно трагический вопль.

– В сугробе твоя фуражка, – подсказала с верхней ступени крыльца домработница.

Степаныч, даже не поглядев в ее сторону, покорно влез в сугроб и вскоре вернулся оттуда с фуражкой в руках.

– Ни с места! – водрузив ее на голову, вновь схватился сторож за двустволку.

– И так едва не убил, – сварливо заметила Татьяна Филимоновна.

– Здесь я командую, – ушел от темы Степаныч. – А ну, стоять! – предупредил он маневр Филимоновны, которая хотела нагнуться за пистолетом.

Вновь наставив на нее и на Петьку ружье, Иван Степанович медленно двинулся вверх по крыльцу, чтобы обезоружить «нахальных преступников». На сей раз он шел с большой осторожностью.

Внезапно входная дверь распахнулась. На пороге с достоинством капитана корабля величественно возвышалась старуха Коврова-Водкина.

– Я вас спрашиваю, где бесценная шкатулка? – зычно выкрикнула она в темную новогоднюю ночь.

Иван Степанович опустил ружье и едва вновь не поскользнулся.

– Прибыл по вашему распоряжению, – хрипло произнес он. – Оба преступника мной задержаны.

– Где же они? – с недоумением огляделась Наталья Владимировна.

– Перед вами, – ткнул в сторону Петьки и домработницы Иван Степанович.

– А бесценная шкатулка? – не слишком приглядываясь к задержанным, спросила Коврова-Водкина.

– Разберемся, – заверил Степаныч.

– А вы что тут делаете? – узнала собственную домработницу Коврова-Водкина.

– Это надо Степаныча спрашивать, – с досадой отозвалась та. – Лучше бы за преступником проследил.

– Да я не преступник! – решился наконец подать голос Петька. – Наталья Владимировна! Это я! Неужели не узнаете?

Коврова-Водкина, нацепив на нос очки, которые до сей поры висели у нее на золотой цепочке поверх голубого халата, уставилась на Петьку.

– Что-то мне в вас, молодой человек, безусловно, знакомо, – признала она.

«По-моему, она тут сейчас самая нормальная», – обрадовался Петька. Вообще-то Коврова-Водкина особой трезвостью ума не отличалась. В последние годы «крыша» у нее несколько съехала и время в ее мозгу частенько смещалось. К примеру, она иногда называла свою дачу «имением». А однажды стала делиться с бабушкой Димы и Маши воспоминанием, как в детстве ее укачивал в колыбели последний из российских царей. Анна Константиновна тогда была очень удивлена. Коврова-Водкина и впрямь происходила из знатного дворянского рода. Однако родилась в двадцатом году и с государем-императором видеться никак не могла.

– Ну, конечно же, мы знакомы! – стремился как можно скорей закрепить свои позиции Петька. – Я – Петр Миронов, друг Димы и Маши, внуков Анны Константиновны!

– Анечки? – попятилась изумленно в глубь дома Коврова-Водкина. – Друг внуков Анечки ограбил меня! – заломила она драматически руки. – Какое падение нравов!

– А ну, вперед! – чрезвычайно ободрила было скисшего Ивана Степановича реакция хозяйки дома. – Сейчас разберемся. Тут, кажется, налицо акт самозванства, Миронов мне хорошо известен. Он ходит в очках. А у этого зрение в полном порядке.

– Точно, в очках, – подтвердила, когда все уже стояли в передней, Татьяна Филимоновна. – Но вообще-то...

Петька тем временем сорвал с головы шапку и размотал шарф, которым, по случаю сильного мороза, был замотан чуть не до самых глаз.

– Ну да! Он самый! – свирепо уставилась на него домработница.

– Конечно, это я! – радостно улыбнулся ей Петька. – Я просто теперь ношу контактные линзы.

– Тем хуже, – не выразила никакой радости домработница. – Отвечай, где шкатулку Водкиной спрятал?

Пока хозяйка беседовала на крыльце с Иваном Степановичем, Татьяна Филимоновна успела украдкой вновь завладеть пистолетом. Теперь ствол его уперся Петьке в живот.

– Я никакой шкатулки не брал, – принялся возражать Петька. – Просто услышал крик с вашей дачи. Вот и пришел на помощь.

– И по окнам открытым лазил, – уточнила Татьяна Филимоновна.

– Стыдно, Петр! – воскликнула с благородным негодованием Коврова-Водкина.

– А ну, брось оружие! – грозно двинулся по направлению к Филимоновне Иван Степанович. – Мы еще будем следствие проводить, откуда у тебя пистолет.

– Сперва заряди ружье, а потом пугай! – мстительно покосилась на него приходящая домработница Ковровой-Водкиной.

Иван Степанович смущенно кашлянул. Ему только сейчас вспомнилось, что в падении он умудрился разрядить оба ствола.

– А пистолет у меня по закону, – усилила психологический натиск Татьяна Филимоновна. – Это газ. Для самозащиты против врагов Водкиной. Я еще осенью оформила разрешение.

– Газ – это правильно, – совсем смутился Иван Степанович. – Для жизни опасности не представляет, а против криминальных элементов в нашем поселке вполне поможет. Ну что, Миронов, – признал он к этому времени Петьку. – Сам расколешься или в милицию отвести?

– Ни в чем я раскалываться не собираюсь, – обиженно буркнул Петька.

– Ты у меня, Миронов, давно на особом счету, – с подозрением покосился на мальчика Иван Степанович. – И вся твоя подростковая компания тоже.

– И череп бесценный в прошлое лето со своими друзьями украл у Водкиной, – напомнила домработница.

– Череп я им сама одолжила, – неожиданно услышала упрек Коврова-Водкина. – Мы тогда вместе разрабатывали эксперимент моего великого и несчастного первого мужа Аполлинария.

Это была совершеннейшая правда. Благодаря черепу и мистической книге первого мужа Ковровой-Водкиной, писавшего в начале века под псевдонимом Аполлон Парнасский, Петьке и его друзьям удалось прошлым летом раскрыть дерзкое и опасное преступление.

– На каком основании произведено задержание преступника? – втолкнув Петьку в гостиную, осведомился сторож у Татьяны Филимоновны.

– Ты свои основания, Степаныч, оставь, – посмотрела сердито на сторожа домработница-снайпер. – Тут настоящий грабеж. Я по случаю Нового года у Водкиной справить осталась. Ну, выпили-закусили, и спать. Только я после проснулась. Изжога замучила. Выхожу в коридор, чувствую: холодом из гостиной комнаты тянет. Ну, я туда. Окно настезь. Я Водкину разбудила. Тебе на сигнал нажала. А Водкина как заорет: «Украли бесценную!» Я ее спрашиваю: «Какую бесценную?» А она говорит: «Шкатулку второго покойного мужа!» Ну я газ свой хватаю – и в сад. Там следы. Я по следам вокруг дома. А они в лес тянутся. Ну, туда мне одной как-то, знаешь, не очень. Думаю: «Дождусь Степаныча, вместе лесную местность и обследуем». Возвращаюсь к окну, а бандит уж по новой там завис. Решил, видно, еще какой-нибудь ценностью поживиться. Ну, я его и взяла.

– Моя бесценная шкатулка! – снова запричитала Коврова-Водкина. – Там же лежало национальное достояние!

– Достояние? – переспросил Степаныч.

– Именно! – вскочила с кресла хозяйка дома. – Научное открытие мирового значения!

– Дело серьезное, – важно кивнул головой сторож. – Советую добровольно признаться, – посмотрел он на Петьку.

– Наталья Владимировна! – взмолился тот. – Позвоните, пожалуйста, Анне Константиновне. Она вам объяснит. Я сегодня у них встречал Новый год. И шкатулку вашего второго мужа украсть не мог!

– Естественно, позвоню, – к большому его облегчению согласилась хозяйка дачи.

Приблизившись царственной походкой к столику с телефоном, она набрала дрожащей рукой номер.

Секунду спустя она уже излагала старой подруге историю кражи. Петька внимательно слушал. Из путаного рассказа хозяйки дачи он пришел к выводу, что случилось и впрямь нечто из ряда вон выходящее.

«Нужно скорее увидеться с Димой и Машей, – подумал мальчик. – Братство кленового листа начинает работу».

Он было рванулся к выходу, но ему преградил дорогу Иван Степанович.

– Прошу оставаться на месте! – закричал он. – С тебя, между прочим, Миронов, подозрение еще не снималось!

Глава II

Братство кленового листа

Подмосковный поселок Красные Горы, в котором, кстати, не было ни одной горы, существовал с середины тридцатых годов. Огромные двух- и трехэтажные дачи. С годами некоторые из прежних хозяев умерли, некоторые продали свои владения... В общем, к нашим дням внешний вид поселка сильно изменился. Многие из старых домов снесли, а их места заняли кирпичные особняки, на которые многие «коренные дачники» Красных Гор косились с большим неодобрением. Петька, Дима и Маша относились уже к третьему поколению жителей поселка. А Настя там появилась лишь в начале прошлого лета. Тогда-то они вчетвером и создали тайное общество Братство кленового листа. И, самое главное, им удалось тем же летом раскрыть целых два запутанных преступления.

Степаныч встревожился. Криминальная ситуация явно выходила из-под контроля. Бывший заслуженный работник органов правопорядка развил бурную деятельность. Он договорился с девяностолетним авиационным конструктором, который коротал одинокую старость на разваливающейся даче, и тот разработал проект установки сигнализации.

Рядом с поселком Красные Горы в это время как раз ликвидировалась военная часть. При инвентаризации склада обнаружили сирены воздушной тревоги, пролежавшие там чуть ли не со времен Великой Отечественной войны. Степаныч сторговал сирены за сущий бесценник. Затем поставил вопрос о сигнализации на общем собрании правления Красных Гор.

– Сперва в виде эксперимента сделаем только на нескольких дачах, – мудро решил Степаныч. – А если будет успешно работать, тогда уже целый поселок охватим.

Замысел сторожа и конструктора самолетов был вкратце таким: если кто-то пытается проникнуть сквозь окно или дверь на дачу, специальный датчик приводит в действие сирену воздушной тревоги. Степаныч, услышав ее завывание из своей сторожки, тут же сигнализирует по телефону в районное отделение милиции. Сам же, вооружившись двустволкой, бежит к потерпевшим.

Идея жителям Красных Гор понравилась. Деньги на установку выделили. Особенно бурную радость она вызвала у домработницы Ковровой-Водкиной.

– Давай мы с Владимировной эксперимент твой, Степаныч, возглавим, – предложила она. – Я прихожу только днем. На ночь хозяйка одна остается. Имущества куча. Поэтому жизнь моей Водкиной постоянно в повышенной опасности.

– Эксперимент – это хорошо, – одобрила Коврова-Водкина.

Оба ее покойных мужа были учеными, и она привыкла питать уважение к экспериментам.

Сирену установили. Неделю спустя она с жутким воем сработала среди ночи. Коврова-Водкина по глухоте не проснулась. Зато Татьяну Филимоновну, которая в очередной раз заночевала на даче хозяйки, сирена мигом подняла на ноги. Спросонья домработница-снайпер решила, что снова война. Растолкав хозяйку, она с воплями: «Воздушная тревога!» – потащила ее в глубокий подпол. Там их часа три спустя и обнаружил капитан Шмельков, которого Степаныч вызвал в поселок по факту злодейского похищения Ковровой-Водкиной.

После этого идея с сиренами как-то заглохла. Степаныч, однако, все же добился кое-каких успехов. К исходу осени у него в сторожке был установлен пульт. А на дачах кнопки.

Теперь можно было в любой момент подать сторожу сигнал тревоги.

И вот в новогоднюю ночь на пульте впервые за время его существования раздался трезвон. У Степаныча от волнения перехватило дух. Схватив со стены двустволку, он кинулся к даче Ковровой-Водкиной...

Теперь, решительно преграждая Петьке выход из гостиной, бывший заслуженный работник органов правопорядка с гордостью произнес:

– Видишь как, Филимоновна. Не провел бы я осенью пульт, вы бы с хозяйкой уже, вполне вероятно, пали бы жертвой опасных преступников.

– Как бы не так, – заспорила домработница-снайпер. – Это я его со своим газом сцапала. – И она вновь ухватилась за газовый пистолет.

– Неужели не ясно? – с возмущением крикнул Петька. – Я ничего тут не брал!

– Кажется, молодой человек прав, – отошла в это время от телефона Коврова-Водкина. – Анечка подтвердила, что он только что от нее. Они там действительно встречали вместе Новый год. Не понимаю, почему меня Анечка раньше не предупредила. Тогда бы мы избежали недо-разумения.

«Интересно, как она могла раньше предупредить? – подумал Петька. – Никто же не знал, что тут происходит». Вслух, однако, он ничего говорить не стал. Сейчас не стоит сбивать Коврову-Водкину с толку. Иначе она, чего доброго, снова против него ополчится.

Степаныч по-прежнему не сводил с Петьки пытливого взгляда.

– Слишком уж вы, Наталья Владимировна, доверие проявляете, – укоряюще произнес он. – Лично я факт невиновности Петра Миронова должен еще установить.

– Вы лучше, милостивый государь, ищите бесценную шкатулку! – с большим возмущением отвечала ему Коврова-Водкина.

– Сейчас мы сперва след на улице пойдем изучать, – завладел инициативой Степаныч.

– Как это так, бесследно пропасть? – не расслышала Наталья Владимировна. – Вы не имеете права! Это была шкатулка с семейным наследием.

– Ну да, – кивнул головой Петька. – Она у вас тут, на камине, обычно стояла.

Эта старинная шкатулка красного дерева была столь солидных размеров, что, если бы не изящество отделки, скорее могла бы именоваться ящиком. Место хозяйкой дома ей было раз и навсегда отведено на каминной полке. Во всяком случае, Петька с уверенностью мог сказать, что именно тут шкатулка стояла последние несколько лет. Коврова-Водкина ею очень гордилась. Петька и его друзья множество раз были свидетелями, как Наталья Владимировна, поглядев выразительно на шкатулку, патетически восклицала:

– Тут хранится все мое фамильное достояние!

Теперь на месте шкатулки зиял яркий прямоугольник. В остальных местах краска на каминной полке успела изрядно выгореть. Ремонта на даче Ковровой-Водкиной уже очень давно не делали.

– А ты почему знаешь, что она тут стояла? – вновь уставился Иван Степанович на Петьку.

– Они тут все ценности знают, – подлила масла в огонь домработница. – Лето прошлое напролет целой своей компанией ошивались в доме. Если б не я, то хозяйка уж точно бы многих сокровищ недосчиталась.

Петька не удержался и фыркнул. Татьяна Филимоновна была твердо убеждена, что хозяйку окружают одни музейные ценности, и бдительно стояла на страже ее имущества. Особенно ценной вещью она считала старый череп, доставшийся каким-то образом во времена оны второму мужу Ковровой-Водкиной. Череп стоял на книжной полке, и Татьяна Филимоновна не только чистила его раз в неделю пылесосом, но и натирала голландской жидкостью для полировки мебели.

– Я бы, Миронов, на твоём месте подумал о чистосердечном признании, – строго посмотрел на мальчика Степаныч.

Тут в передней послышались голоса. На пороге гостиной появилась Анна Константиновна и ее внуки-близнецы Дима и Маша.

– Ничего себе Новый год! – повесила шубу на вешалку Анна Константиновна.

– Анечка! – кинулась ей навстречу Коврова-Водкина. – Какое несчастье! Это же настоящая потеря для мира.

– Так ничего и не нашли? – опустила Анна Константиновна в кресло рядом с Натальей Владимировной.

– Ни-че-го! – выпалила по складам та. – Они и не ищут, – повернулась она к Татьяне Филимоновне и Степанычу. – Они думают, это Петр.

– Иван Степанович! – строго свела брови Анна Константиновна. – Я же по телефону сказала: Петя явно не виноват. Он всю ночь пробыл у нас. И вообще, – повысила она голос. – Какое вы право имеете порядочного мальчика подозревать бог знает в чем?

Впадая в гнев, обычно спокойная Анна Константиновна могла навести страх на кого угодно. Сейчас был как раз такой случай. Иван Степанович под ее взглядом мигом пожух.

– Да я... вообще... только для пользы следствия... – невнятно пробормотал он.

– Какая там польза, – внезапно включилось что-то в сознании домработницы-снайпера. – Лучше бы на следы посмотрел. Там отпечаток ноги громадной. А у этого, я гляжу, от силы сороковой размер.

– Где размер? Какой след?

Все разом повернулись к двери. В гостиную влетел невысокий и щуплый капитан милиции Алексей Борисович Шмельков. Поселок Красные Горы находился на подведомственной ему территории. Сам Алексей Борисович жил в деревне Барки. А районное отделение милиции располагалось на следующей после Красных Гор железнодорожной станции.

– Ну, милый мой! – развела плавно руками в разные стороны Коврова-Водкина. – Вас только за смертью посылать. Если бы, например, этот бандит меня убил, то к вашему появлению мое тело успело бы совершенно окоченеть!

– Виноват, – тяжело переводя дух, оправдывался капитан Шмельков. – Я от Степаныча как сигнал получил на дежурстве, сразу сюда.

– Интересно у вас получается, – вдруг стала отчетливо слышать каждое слово Коврова-Водкина. – Иван Степанович тут уже около часа. А вы только явились.

– Так я же сегодня дежурил, – принялся объяснять капитан Шмельков. – Степаныч меня и застал в отделении. Выбегаю на улицу – ночь. Электрички не ходят. Ну я пешком.

– Могли бы воспользоваться своим милицейским транспортом, – не успокаивалась Коврова-Водкина.

– Если бы, – проговорил с тоской Алексей Борисович. – Транспорт уже два месяца как накрылся.

– Так откройте, – царственно повела рукой Коврова-Водкина.

– Нечего там открывать, – помрачнел еще больше Шмельков. – От моего мотоцикла одна структура осталась.

Мотоцикл был действительно очень старым. До капитана Шмелькова им пользовались два предыдущих участковых. И вот наконец он совсем вышел из строя. Вот почему, осведомившись о транспорте, Коврова-Водкина затронула одно из самых больных мест в душе Алексея Борисовича.

– Главное, с мотоциклом вообще все совсем по-другому, – с жаром объяснял он. – К происшествиям – мигом. И вообще... – не договорил капитан.

– Неужели совсем починить мотоцикл нельзя? – посочувствовал Дима.

– Совсем, – развел руками Шмельков. – Говорю же: это теперь не машина, а одна структура. А на новую начальство не выделяет средств. Да я и зарплаты уже три месяца не получаю.

– Возмутительно! – заявила бабушка Димы и Маши. – А мы еще удивляемся, что преступность так быстро растет.

– Как же ей не расти, – согласился Алексей Борисович. – Я вон по части служебного транспорта пытался на зимнее время хоть лошадь пробить. Так ведь не дают.

– Ну и правильно, – с большим апломбом отозвалась Коврова-Водкина. – Лошадей бить нельзя.

– Да никто и не бьет, – смутился капитан Шмельков. – Мне лошадь совсем для другого нужна.

– Не обращайтесь внимания, – шепнула бабушка Димы и Маши. – Наталья Владимировна плохо слышит.

– И вообще, где бесценная шкатулка? – вскочила на ноги Коврова-Водкина.

– Будем искать, – с большим облегчением приступил к прямым обязанностям капитан. – Доложите, пожалуйста, обстановку.

– Сперва удалим посторонних, – покосился Степаныч недобрый взглядом на Петьку, Диму и Машу.

– Это я посторонний? – прикинулся, будто не понимает, Петька. – Вы же только что говорили, что с меня не снято еще подозрение.

– На этот раз снято, – с неожиданной легкостью отверг свою прежнюю версию сторож поселка Красные Горы. – В связи с обнаруженным несоответствием твоих лично, Миронов, ног размеру следов грабителя.

– Ты ж следов-то еще не видел, – отомстила Степанычу за недавнюю выходку с дробовиком домработница-снайпер.

– Видел, не видел, – поморщился тот. – Я, между прочим, испытываю большое доверие к твоим показаниям, Филимоновна. Ты как-никак человек надежный. Ветеран войны.

Ребята переглянулись. Каждый из них думал сейчас об одном: гостиную Ковровой-Водкиной нельзя покидать ни под каким видом. Иначе они непременно упустят какие-нибудь важные сведения.

– Алексей Борисович! – хором взмолились они. – Можно мы посидим?

– Пускай остаются, – махнул рукою Шмельков.

В отличие от Степаныча он к ребятам относился хорошо. Кроме того, он считал, что без их помощи ему было бы прошлым летом гораздо трудней раскрыть те два преступления.

– Зря миндальничаем, капитан, – разозлился Степаныч, отчего круглое его лицо стало красным, как помидор. – Я эту подростковую троицу знаю. От них вечно одни неприятности.

– Не заостряй, Степаныч, – хлопнул его по плечу капитан Шмельков. – Давай лучше делом серьезно займемся. Подозрительного какого-нибудь на территории не примечал?

– У меня сквозь шлагбаум даже чужой комар не проскочит, – обиженно проворчал Степаныч. Он просто терпеть не мог, когда подвергалась сомнению его профессиональная бдительность. – И служебный свой навык я в другую эпоху воспитывал, – назидательным тоном добавил он.

Впрочем, проникновению этой ночью на территорию поселка чего-нибудь мельче автомобиля Степаныч вряд ли смог бы помешать. Заперев на замок шлагбаум, сторож совместно с супругой Надеждой Денисовной отпраздновал Новый год поллитровкой водки и жареным деревенским гусем. В час ночи Степаныч уже завалился спать и был поднят с постели трезвым сигнализацией.

– Значит, все было тихо, – продолжал капитан Шмельков.

– Тише некуда, – подтвердил Степаныч, которому перед внезапным подъемом почему-то снилась рыбалка.

– Тише некуда, а предмет большой исторической ценности пропал, – скорбно произнесла домработница-снайпер.

– Окно не трогали? – тут же сообразил Шмельков, каким образом мог проникнуть внутрь дома грабитель.

– Вон только он руками цеплялся, – указала Татьяна Филимоновна на Петьку.

– Так я же не знал, – принялся оправдываться мальчик. – Наталья Владимировна так кричала! Я думал, ее тут вообще убивают.

– Стулом убивают? – изумленно переспросила Коврова-Водкина. – Нет, преступник меня не трогал. Я вообще его не видела.

– Надо бы вам фамильное наследие прятать надежней, – укоряюще покачал головой капитан Шмельков.

– Я росла и воспитывалась с верой в человеческую порядочность! – парировала удар хозяйка дома.

– Ты следы, капитан, посмотри, – тем временем напомнила Филимоновна. – А то вдруг метель начнется. Тогда вообще ничего не отыщешь.

– Ах! – вдруг схватила за сердце Коврова-Водкина. – Боюсь, мне этой трагедии не пережить.

Анна Константиновна кинулась к ней.

– Валокордина, пожалуйста. Он в буфете, – слабым голосом попросила хозяйка дома.

– Идите. А мы с Татьяной Филимоновной останемся, – распорядилась бабушка Димы и Маши.

Остальные, спешно одевшись, высыпали на улицу. Ночь по-прежнему была тихой. Только теперь еще ярко светила луна. В ее холодном сиянии на глубоком снегу ясно виднелись огромные следы. Они шли в двух направлениях. Из леса к саду. И от окна гостиной обратно в лес.

– Осторожней. Не затопчите! – предупредил капитан Шмельков.

Он извлек из кармана фонарик и двинулся в лесную часть участка. Преступник, похоже, шел, не разбирая дороги. По снегу в лесу были протоптаны две тропинки. Одна к сараю, который стоял возле забора, другая – к калитке, через которую Татьяна Филимоновна ходила лесным путем в магазин – так было гораздо короче. Преступник, однако, почему-то ни тем, ни другим путем не воспользовался. Следы шли прямо через кустарник и петляли по глубокому снегу между елями.

– Старайтесь за мной попадать след в след, – обратился Шмельков к ребятам и сторожу. – Иначе тут так натопчем, что вся картина окончательно смажется.

– Я вообще следовать дальше не буду, – отказался Степаныч. – У меня полуботинки парадные. Портить не хочется. И застудиться боюсь. Ты, капитан, мне после расскажешь.

Он остался. Ребята, конечно, последовали за капитаном. Проваливаясь в снег, они несколько раз падали. Сапоги у всех троих были уже насквозь мокрыми, но они останавливаться не собирались. Вот наконец и забор.

– Вот черт! – поводит фонариком в разные стороны капитан.

Ребята вмиг оказались рядом. Алексей Борисович продолжал растерянно оглядываться. Следы отчетливо доходили до забора, и все. На заборе была натянута колючая проволока. Только самоубийца мог решиться через нее перемахнуть. Похоже, преступник взлетел в воздух и исчез.

– Вы что-нибудь понимаете? – посмотрел Петька на капитана.

– В том-то и дело, что ничего, – мрачно ответил тот.

Глава III

Друзья берутся за дело

Такого у нас, пожалуй, еще не было, – сказал худой долговязый Дима.

– А прошлым летом? – напомнила Маша про призрак, который явился им из старой стены.

– Там хоть условия подходящие были, – отозвался Петька. – Призракам вроде сам бог велел появляться в развалинах старых имений, а тут...

– И все равно мистика, – тихо проговорила Маша.

Трое ребят немного отстали от капитана Шмелькова. Тот, продолжая рыскать лучом фонарика по сторонам, двинулся по глубокому снегу вдоль изгороди.

– Пошли, – сделал шаг вперед Дима.

– Не торопись, – отозвался Петька. – Мне надо, пока он не видит, замерить след. Только вот ничего подходящего нету, – обшарил он один за другим карманы джинсов и теплой куртки.

– А это что? – показала Маша на шнурок, который был продет внизу Петькиной куртки.

– Молодец, – улыбнулся тот. – Растешь над собой.

Мигом развязав узлы, он вытянул длинный шнурок из куртки и нагнулся над следом. Маша и Дима тоже нагнулись.

– Помоги, – повернулся Петька к Маше.

– А что надо делать? – не поняла та.

– Придерживать вот тут, – выбрав самый отчетливый отпечаток ноги преступника, Петька натянул шнурок.

– Все, отпускай, – скомандовал он Маше.

Поднявшись с земли, он завязал на шнурке узел.

– Теперь дома останется только сантиметром смерить, – удовлетворенно произнес он.

Диме что-то показалось странным. Он поглядел туда, где по идее должен был находиться капитан Шмельков. Луна по-прежнему ярко светила. Следы на снегу виднелись очень отчетливо. Вот след преступника, а вот – капитана. Видно было, что он двигался вдоль забора. Затем след Алексея Борисовича обрывался столь же внезапно, как и следы преступника. Только в другом месте.

– Вот черт! – дрогнул голос у Димы.

– Ты чего? – как раз к этому времени запихнул шнурок в карман куртки Петька.

– Чего, чего, – пристально вглядывался в даль Дима. – Шмельков пропал.

– Как? – хором воскликнули Петька и Маша.

– Очень просто, – ответил Дима. – Его нигде нет.

– Может, он к дому пошел? – предположила сестра.

– Ну, если только по воздуху, – двинулся вдоль забора Дима. – Видите, где его следы кончаются.

Луна вдруг исчезла за тучей. Повалил густой снег. Стало совсем темно.

– Что-то мне это совсем не нравится, – зябко поежился Петька.

– Хорошенький Новый год, – проворчал Дима. – Сперва ограбление, а теперь Шмельков...

– Слышите? – застыла на месте Маша.

– Что это? – пробормотал Петька.

Где-то недалеко раздавался треск.

– Кабан? – вздрогнул Дима. – Их, говорят, сейчас в Подмосковье много.

– Помогите! – послышался жалобный возглас.

– Вот тебе и кабан! – сказал Петька.

Они побежали на голос. Возле забора со дна глубокой ямы, шурша пожухлыми листьями, пытался выбраться капитан Шмельков.

– Держитесь, Алексей Борисович! Мы сейчас! – бодро крикнули дети.

Минуту спустя они помогли капитану выбраться.

Вид у Алексея Борисовича был не слишком-то бравый. На шинель и шапку налипли пожухлые листья и снег.

– Вспомнил! – не сводя глаз с капитана, воскликнул радостно Дима. – Филимоновна тут силосную яму устроила и сваливает всякий мусор из сада.

– Кому силосная яма, а кто через это чуть не погиб, – мрачно отреагировал на сообщение Алексей Борисович. – Указатели в таких случаях надо ставить. Особо когда зима. Я как туда ухнул, вообще душа в пятки ушла. Запросто перелом ноги мог произойти.

– Давайте мы вам поможем, – начали в шесть рук отряхивать капитана ребята.

Приняв относительно презентабельный вид, Алексей Борисович зажег фонарик и вновь двинулся вдоль забора.

– Е-мое, – пробормотал он чуть погодя. – След-то совсем засыпало.

Следов грабителя теперь и впрямь уже не было видно.

А снег все продолжал идти.

– Чего ж делать-то? – озирался в растерянности по сторонам капитан. – У меня даже точно в сознании не зафиксировалось, на каком участке забора след оборвался. И еще это внезапное падение в яму.

– Я помню, где обрывались следы, – ответил с уверенным видом Петька.

– Ну, ты даешь, – с уважением поглядел на него капитан Шмельков. – Показывай.

Петька повел всю компанию вдоль забора налево.

– Здесь, – резко остановился он. – Видите?

Он поднял голову. Остальные проследили за его взглядом. Чуть ниже ряда колючей проволоки из доски торчал погнутый ржавый гвоздь.

– Не ошибаешься? – покосился с сомнением капитан на Петьку.

– Абсолютно точно, – покачал тот головой. – Я еще, когда мы сюда первый раз подошли, пытался понять, не перелез ли грабитель через забор. Ну и запомнил, что под колючей проволокой гвоздь торчит.

– И молодец, что запомнил, – похвалил Алексей Борисович.

Он осветил фонариком снег. Там возле самых досок еще явственно виднелся отпечаток тупого мыска – все, что оставила метель от следов грабителя.

– Место установили. Но что это нам дает? – начал мыслить вслух капитан Шмельков. – А ни фиги не дает, – махнул он в отчаянии рукой. – Только еще один висяк.

– Какой висяк? – не поняла Маша.

– Тихо ты! – шепнул ей в самое ухо Петька. – Не сбивай его.

Маша умолкла, капитан, к счастью, слов ее не расслышал и продолжал мыслить вслух.

– У нас уж и так в отделении два висяка по поводу краж в этой местности. У одного бизнесмена «Линкольн» новый угнали, пока он на даче в своей личной сауне парился. С концами машина исчезла. А у кинорежиссера Дорожкина целый зверинец исчез.

– Как зверинец? – не выдержал Петька.

– Обыкновенно, – уже вовсю разошелся Алексей Борисович. – Попугая редкого, крокодила живого взрослого и целый аквариум с пираниями – все увели.

– На каждую вещь свой охотник есть, – философски заметил Дима. – Думаю, наверняка по наводке работали.

Петька украдкой хмыкнул. Похоже, криминальная жизнь в окрестностях Красных Гор была ключом.

Капитан умолк. И начал вновь с растерянным видом прохаживаться взад-вперед вдоль забора.

– Может, грабитель под забором пролез? – подал идею Дима.

– Пролезешь тут, – тут же отверг его версию Петька. – Забыл, что ли, как Филимоновна прошлым летом забор укрепила?

– Верно! – засмеялась Маша. – Тут теперь точно никому не пролезть.

Когда в июне прошлого года Красные Горы потрясла весть о первом за многие годы преступлении, домработница-снайпер всерьез озаботилась судьбой любимой хозяйки. Она призвала из деревни двух своих великовозрастных племянников Юрку и Борьку, и те под ее руководством всего лишь за день обнесли огромный участок Ковровой-Водкиной колючей проволокой. Словом, как сказала тогда Настя, осталось только ток по колючей проволоке про-вести.

Это сейчас и рассказали наперебой друзья капитану Шмелькову.

– А вообще-то у этой старухи Водкиной с ее Филимоновной голова в порядке? – с надеждой посмотрел на друзей Алексей Борисович.

– Вообще не всегда, – честно ответил Петька. – Но шкатулка у нее точно на камине стояла.

– Беда, – с досадой поморщился Шмельков. – Если шкатулка была и факт сигнала о краже имеется, хочешь не хочешь придется заводить дело.

Алексея Борисовича такая перспектива очень расстроила. Чтобы хоть как-нибудь разрядиться, он изо всей силы врезал рукою в перчатке по самому центру забора. Доска как-то странно клацнула.

– Ишь ты! – уставился на забор капитан.

Не успели еще ребята сообразить, что к чему, как Шмельков отодвинул доску в сторону. В заборе образовался широкий лаз.

– Вот вам и вся загадка, – пробормотал Алексей Борисович. – Он доску внизу оторвал, и прощайте.

Димка просунул голову сквозь лаз. Шмельков светил фонарем на снег. За забором виднелась часть еще одного, уже изрядно припорошенного метелью следа. Дальше шла тропинка к магазину. Все четверо разочарованно на нее уставились. Даже если она сейчас не была бы запорошена свежим снегом, проследить по ней путь преступника не представлялось возможным. Этой дорогой ходили в магазин жители всех близлежащих дач.

– Ладно, – сказал Шмельков. – Хоть одной загадкой меньше. Пойду еще раз в доме осмотрю. Может, хоть там какая-то ясность возникнет.

В прихожей дома Ковровой-Водкиной они столкнулись с Иваном Степановичем. Путь сторожа Красных Гор лежал в противоположном направлении. Он уверенно двигался к выходу.

– Уже уходишь, Степаныч? – с явной завистью покосился на него капитан Шмельков.

– Вынужден из-за промоченных ног, – отвечал бывший заслуженный работник органов правопорядка. – Мне сейчас одолжили теплые носки второго покойного мужа хозяйки. Но от ботинок все равно идет холод, и есть опасность здоровью. А на мне как-никак весь поселок.

– Ладно, – зевнул Алексей Борисович. – Я к тебе завтра утром зайду. Потолкуем.

– Это уж обязательно, – с важностью согласился Степаныч. – Ну, бывай.

И, пройдя мимо ребят с таким видом, точно их тут «вообще не стояло», он отбыл к своему сторожевому пункту и к супруге Надежде Денисовне.

Коврова-Водкина, напичканная валокордином, валидолом, настойкой пустырника и каплями Вотчела, сидела в столовой, где ее поили чаем и развлекали беседами Татьяна Филимоновна и Анна Константиновна.

– Нашли бесценную шкатулку? – требовательно воззрилась она на капитана Шмелькова.

– Ради бога, скажите, что скоро найдете, – шепнула ему Анна Константиновна.

– Скоро найдем. Мы на верном пути, – послушно соврал слабым голосом капитан Шмельков. После сегодняшнего дежурства и суматошной ночи он уже едва держался на ногах.

– Прекрасно, молодой человек, – свысока похвалила хозяйка дачи. – Прошу только помнить: вам доверено дело международной важности.

– Вы мне хоть объясните, что в шкатулке было, – попытался выяснить капитан Шмельков.

– Я ничего не забыла! – бодро отозвалась Коврова-Водкина. – Даже и не надейтесь, юноша. Всю жизнь свою помню. Как на ладони. А в особенности счастье совместных лет с незабвенным моим покойным Вадимом Леонардовичем.

– Да я... – пробовал оправдаться капитан.

– Лучше слушайте, молодой человек! – сверкнула глазами Наталья Владимировна.

Капитан послушно умолк. Он вспомнил, что дома, в деревне Барки, его ожидает жена с вкусным новогодним ужином. И детишки, наверное, уже скоро проснутся, с тоскою взглянув на часы, подумал он.

– Мой второй муж, Вадим Леонардович Водкин, был величайшим светилом медицины, – продолжала хозяйка дома. – Из любви к нему я даже взяла двойную фамилию. Тем более что ему я обязана поздним даром небес.

– Какой дар небес? – решил перебить Коврову-Водкину капитан.

– Моя драгоценная дочь Светлана! – с пафосом отвечала хозяйка дома.

Ребята разом фыркнули. Светлана жила в московской квартире матери. На дачу наезжала лишь раз в месяц. И в конце почти каждого визита мать ей устраивала бурные скандалы. На расстоянии она, однако, дочь очень любила.

– А в этой шкатулке конкретно что содержалось? – тщетно стремился к ясности Шмельков.

– Я же вам говорю, – начала раздражаться Коврова-Водкина. – Там фамильное наследие моего незабвенного Вадима Леонардовича!

– Наследие тоже бывает разное, – логично заметил Шмельков.

– Там было все наследие! – резанула ладонью воздух Коврова-Водкина. – И оно бесценно для мира!

Капитан Шмельков озадаченно поскреб затылок. Затем с сосредоточенным видом извлек из волос прошлогодний репей.

– Драгоценности, что ли? – наконец решил уточнить он.

– О, молодежь! – воскликнула хозяйка дома. – Да будет вам, юноша, известно: есть ценности превыше золота и бриллиантов!

Капитан Шмельков растерянно хмыкнул. Ребята переглянулись. Они уже знали: когда старуха Коврова-Водкина впадает в подобное состояние, добиться от нее чего-нибудь путного невозможно.

– Знаете, Алексей Борисович, мы, пожалуй, пойдем, – зевнула Анна Константиновна. – С ней сейчас говорить все равно бесполезно. Возраст, – добавила она едва слышным сочувственным шепотом. – Пойдемте, ребята. Спать пора.

Дима и Маша уже едва не падали от усталости и впечатлений.

– Петька, пойдем к нам ночевать, – предложили близнецы, натягивая теплые куртки.

– Нет, – покачал головой тот. – Я к себе. Вдруг на даче что-то случится?

Родители Петьки уехали. Он в эти каникулы жил на даче один. А Анна Константиновна кормила его и присматривала.

– Тогда ждем тебя утром к завтраку, – сказали ему на прощание Дима и Маша.

– Знаете, лучше позавтракайте и сразу ко мне, – многозначительно посмотрел на друзей Петька. – И вот еще что, – пользуясь тем, что Анна Константиновна в это время прощалась с Ковровой-Водкиной, отозвал он в сторону Диму. – Попытайтесь узнать у бабушки, что было в этой шкатулке. Наверняка она знает.

– Заметано, – кивнул головой Дима. – Ты тоже тут не зевай.

– Спокуха, – солидно ответил Петька.

Анна Константиновна и внуки ушли.

– Давай, Владимировна, спать уложу, – скомандовала Ковровой-Водкиной домработница.

Та с готовностью поднялась из кресла. Ночное происшествие ее тоже порядком вымотало.

– Мне бы еще все тут осмотреть, – робко обратился к хозяйке дома Шмельков.

– Нет, смерть моя им была вряд ли нужна, – вновь перестала слышать Наталья Владимировна. – Думаю, они стремились только похитить шкатулку с семейным наследием.

– Смотри, капитан, все, что нужно, – подтолкнула Татьяна Филимоновна хозяйку к двери в спальню.

Шмельков первым делом подошел к распахнутому окну. Петька, стараясь не привлекать к себе внимания, следовал за ним по пятам.

– Факт проникновения интересный, – чуть погодя проворчал Алексей Борисович. – Видишь? Шпингалеты целы. Словно бы кто-то к приходу преступника все заранее подготовил.

– То есть вы хотите сказать, что окно заранее было открыто? – пересохло у Петьки во рту от волнения.

– Именно, – подтвердил Алексей Борисович. – Снаружи шпингалет никак не открыть. Во всяком случае, без нарушения целостности стекла. А стекла, как видишь, целы. Слушай, – вдруг насторожился капитан. – А ты почему не уходишь? Посторонним вообще не положено.

– Но мы же сегодня все время вместе, – возразил Петька. – И в лес вы нас с собой брали. Тем более я вам помочь с осмотром могу. Я хорошо помню, что где в гостиной обычно стоит и лежит.

– Ну, если поможешь, – сдался Шмельков. Ему очень хотелось быстрее вернуться домой. И он надеялся, что с помощью Петьки оперативней произведет осмотр. – Тогда давай, я тут с окном закончу, – повернулся он к Петьке, – а ты посмотри, нет ли еще каких-то пропаж? Только старайся пальцами ничего не хватать.

– Это я знаю, – кивнул головой мальчик.

Он на минуту прикрыл глаза, чтобы сосредоточиться. Затем, внимательно осматривая каждую мелочь, принялся медленно мерить шагами гостиную. Все, кроме огромной шкатулки, вроде бы находилось на обычных местах. Хотя... Петька внимательно посмотрел на старинный столик карельской березы. Книги. Англо-русский словарь, который тут почему-то осел уже года два назад. Длинные ножницы. Телефонный аппарат. Серебряный обреза́тель для сигар в виде собачьей головы. Им пользовался покойный муж Ковровой-Водкиной. Петька хорошо помнил его: высокий толстый мужчина с седыми усами и вечной сигарой в зубах. Коврова-Водкина, разумеется, сигар не курила, но обреза́лка так и осталась после смерти мужа лежать на столике. Теперь... Петька с удивлением уставился на пробел между привычными вещами. Ну конечно же...

– Алексей Борисович! – позвал он. – Скорее сюда. Еще две вещи пропали!

Глава IV

Тайное братство собирается на заседание

Проснувшись в первом часу дня, Петька тут же прошлепал босиком к телефону и набрал номер Серебряковых. Ждать пришлось довольно долго. Наконец после десятого гудка в трубке послышался голос Димы.

– Чего вы там возитесь? – спросил Петька.

– Мы не возимся, а спим, – недовольно пробормотал в ответ старый друг детства. – Каникулы все-таки. И легли-то когда...

– Я бы на вашем месте поторопился, – с упреком проговорил Петька.

– Да мы скоро будем, – бодро включилась по параллельному аппарату в разговор Маша. – Бабушка уже завтрак на кухне готовит. Сейчас мы с ней немного поговорим за едой и...

Девочка выдержала паузу. Петька понял: близнецы перед сном не успели расспросить Анну Константиновну о шкатулке.

– Ладно. Вы там особенно не задерживайтесь, – поторопил еще раз Петька. – У меня тоже новости есть.

– Ну да? – наконец слетел сон с Димы.

– Естественно, – хмыкнул Петька. – Мы со Шмельковым легли позже вашего. До встречи, – положил он трубку.

Так. Теперь надо позавтракать. Петька поставил чайник на газовую плиту и пошел умываться. К возвращению мальчика из ванной чайник уже весело свистел.

– Посмотрим, что у нас тут есть, – открыл Петька дверцу холодильника.

Там нашлись яйца. Дальнейших исследований Петька проводить не стал. Чего зря время терять. Глазуньи на завтрак ему вполне хватит.

Он уже снимал с плиты шипящую сковородку, когда в дверь несколько раз настойчиво позвонили.

– Ну, молодцы! – никак не ждал Петька такой расторопности от Димы и Маши.

Он широко распахнул дверь. В прихожую вместо близнецов, пылая от новогодней радости, ввалился старый поселковый кровельщик дядя Сережа Петров.

– Вы? – оторопел Петька.

– А то, – шмыгнул носом дядя Сережа. – Ты уж меня извини, я человек народный. Вот пришел... С новогодним праздником... Так сказать, счастья и радости...

С каждым словом старого кровельщика прихожая поступательно наполнялась терпким запахом перегара. Такое сочетание было для дяди Сережи вполне обычным. В Красных Горах об этом знал каждый. Люди лишь удивлялись, каким образом дядя Сережа ни разу за много лет безупречной работы не упал с крыши. В подобный феномен действительно было трудно поверить, ибо порой бывалый кровельщик даже и по земле-то передвигался с трудом. Однако во время работы у него словно открывалось второе дыхание. Дядя Сережа и сам говорил, что ему на высоте «легче дышится».

Наконец год назад в организме дяди Сережи случился какой-то сбой. Это имели честь наблюдать как раз во время прошлых зимних каникул Петька и его родители.

Тогда перед Новым годом началась оттепель, и крыша мионовской дачи неожиданно дала течь. Был срочно призван кровельщик. Приняв по доброй традиции из рук хозяйки стакан водки, дядя Сережа полез на конек крыши и ловко заделал дыру. Затем он принялся прямо сверху подавать советы Петькиной маме по поводу снега. По мнению дяди Сережи, его скопилось на крыше у Мироновых чересчур много, и он брался решить эту трудность.

Соглашение было заключено. Дядя Сережа принялся счищать снег. Петька как раз возился на дворе с лыжами, поэтому дальнейшие события развернулись при его непосредственном участии. Кровельщик неожиданно выкрикнул одно из заветных народных слов и, прихватив по дороге параболическую телевизионную антенну «Кросна», за которую хотел удержаться, заскользил по скату крыши.

Петька замер. Тарелка антенны каким-то неведомым образом оказалась под дядей Сережей, и тот ехал по крыше, словно на саночках. Когда же скат крыши был в рекордный срок пройден, кровельщик использовал антенну в качестве парашюта. С ней в обнимку он и вошел штопором в большой ноздреватый сугроб.

Позже врачи «Скорой помощи», увозившие дядю Сережу в больницу, удивлялись:

– Упасть с такой высоты в таком возрасте, и всего легкий подвывих левой стопы!

Словом, месяц спустя дядя Сережа вновь уже лазал по крышам поселка. А вот параболическую антенну пришлось поменять.

Стоя сейчас рядом с кровельщиком в прихожей, Петька понял, что символическим визитом дело не ограничится.

– Кушать готовишь? – шумно принюхался дядя Сережа к запаху яичницы.

– Пойдемте со мной вместе завтракать, – пригласил Петька.

Кровельщик не отказался. Скинув видавший виды ватник прямо на пол прихожей, он прошествовал вместе с Петькой на кухню.

– Только я, знаешь... – перешел к главной цели визита дядя Сережа. – У меня правило... Закуску зря не переводить. Тем более в праздник... Я человек народный.

Петьке намек был совершенно ясен. И нельзя сказать, чтобы это вызвало у него радость. Выпив, старый кровельщик обычно впадал в лирическое настроение и по крайней мере в течение часа предавался воспоминаниям о ценах на водку и закуску в прежние времена. Мальчику слушать его сейчас не хотелось. Вот-вот должны прийти Димка с Машкой. И так уже все утро потеряно. Надо срочно заняться расследованием.

– Ты что ж, один в доме-то? – уселся за стол дядя Сережа.

– Один, – честно признался Петька, о чем впоследствии очень жалел. – Родители в командировке. До самого конца каникул.

– Тогда наливай, – сделал свой вывод из ситуации бывалый дядя Сережа. – Праздник все же... Поздравиться надо...

– Сейчас посмотрю, есть ли что у отца, – сдался Петька.

Он оставил дядю Сережу на кухне и направился в столовую. Там его взгляд остановился на экзотической бутылке. Она стояла у папы в баре уже два года. «Как раз то, что нужно», – осенило Петьку. В бутылке была эфиопская водка. Подарил ее Петькиному отцу какой-то приятель. Папа ее за обедом однажды попробовал и был вынужден выплюнуть. Если верить Валерию Петровичу, напиток омерзительней даже и не вообразить. Вспомнив об этом, Петька решил предложить именно этой водки дяде Сереже. Тогда он долго не засидится.

Взяв бутылку, Петька на всякий случай отвернул пробку и понюхал. В нос ему шибануло запахом клопомора. Петька с довольным видом направился в кухню.

Тут в дверь опять раздался звонок. Петька прямо с бутылкой экзотической водки бросился открывать.

– Я вижу, ты времени зря не теряешь, – ехидно покосилась на бутылку Маша.

– Внештатная ситуация, – мотнул головой в сторону кухни Петька. – Там дядя Сережа.

– Повадился, – проворчал Дима. – Он уже бабушку сегодня утром с постели поднял. Пришлось ему какой-то ликер поднести.

– Думаю, этого он много не выпьет, – отвернув пробку, дал Петька понюхать Диме напиток.

– Это что, ацетон? – попятился в ужасе тот. – Ты же его отравишь.

Тут его ноги запутались в ватнике дяди Сережи.

– Вот черт! – едва удержался он на ногах.

– Ладно. Пошли спровадим его скорее, – посмотрел на часы Петька. – И так все утро насмарку.

– О-о! Молодежь! – очень обрадовался их приходу на кухню кровельщик.

Вопреки своим правилам в плане закуски он прямо со сковородки доедал столовой ложкой Петькину яичницу.

– Хорошо умеешь готовить, – похвалил он мальчика. – Выпить принес?

– Да. Только не знаю, понравится ли? – честно предупредил Петька.

– Давай стакан. Водка плохой не бывает, – убежденно ответил дядя Сережа.

В следующее мгновение он уже залпом опрокинул в себя стакан эфиопской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.